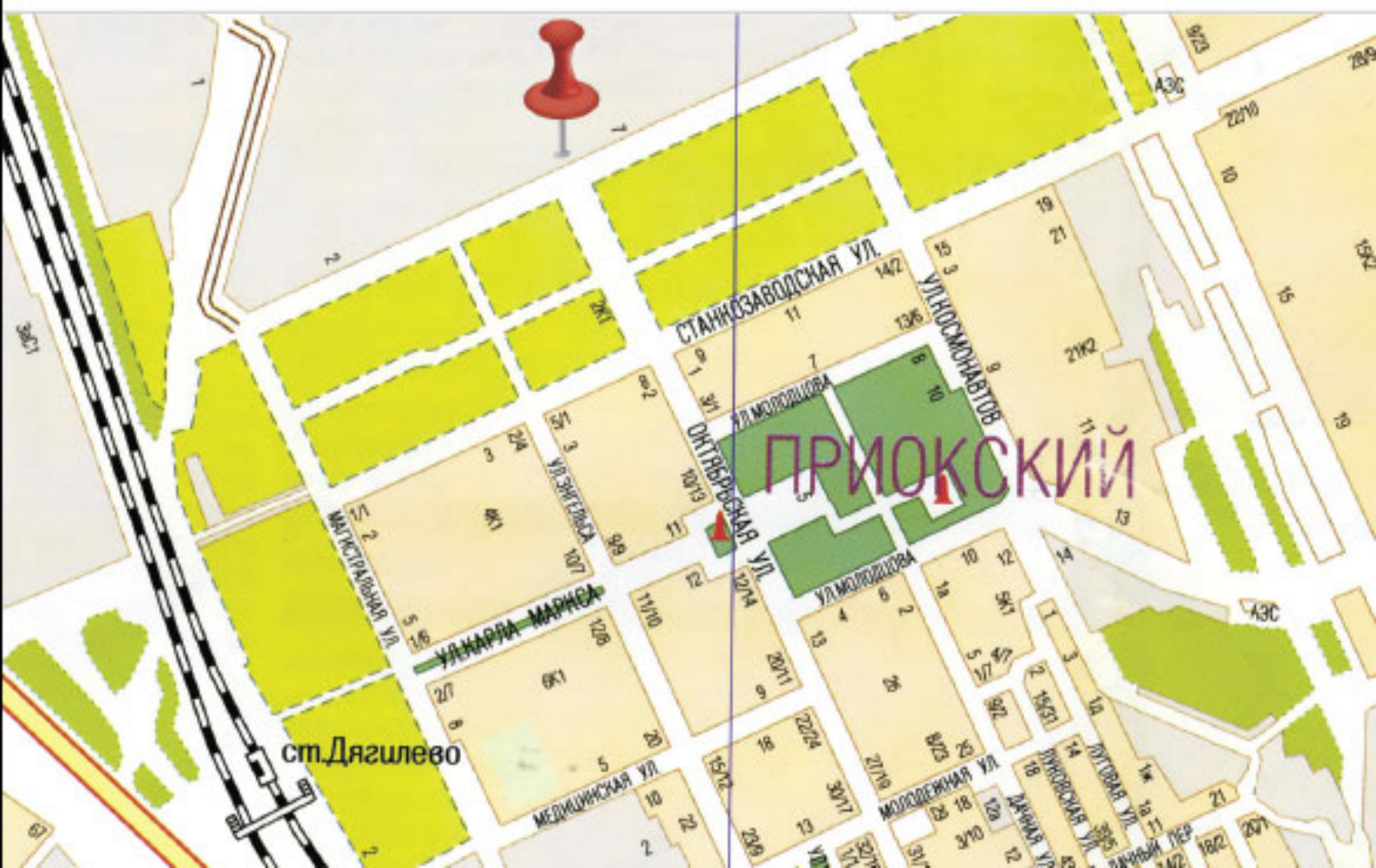

Рязанский лагерь НКВД №178

В Приокском поселке Рязани, на территории современного ОАО «Рязанский станкостроительный завод» и прилегающей промышленной зоны в 1942–1949 гг. располагался лагерь НКВД №178. Документы и воспоминания бывших узников свидетельствуют, что часть заключенных лагеря имела прямое отношение к строительству станкозавода в Рязани (в те годы — завода расточных станков).

Лагерь, в сущности, был целым лагерным управлением — с отделениями-зонами числом от двух до полутора десятков в разные годы. За время его существования среди заключенных были: советские солдаты и офицеры, попавшие в плен или окружение и этапированные в рязанские лагеря для «проверки» и «фильтрации»; интернированные поляки и польские граждане (военные и штатские), воевавшие с немецкими оккупантами в рядах национальных подпольных формирований; военнопленные немцы, австрийцы, венгры, румыны; репатрианты из числа бывших подданных Российской империи и членов их семей, добровольно приехавших на жительство в СССР.

Лагерь №178, ок. 1942–1943 гг.
фото из архивной
коллекции Рязанского
общества «Мемориал»

* * *

Рязанский лагерь был организован 2 января 1942 г.¹ по приказу НКВД № 001735 от 28 декабря 1941 г.² Этим приказом, изданным во исполнение постановления Государственного комитета обороны СССР № 1069сс от 27 декабря 1941 г., вводилась новая категория лагерей — *спецлагерей*, — созданных с целью выявления среди *спецконтингента* — бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену и окружении противника, «изменников родине, шпионов и диверсантов», лиц, подозреваемых в изменнической деятельности, гражданских лиц призывного возраста, проживавших на оккупированных территориях³.

* * *

Вскоре Рязанскому спецлагерю был присвоен номер 178. До апреля 1944 г. у него были лишь два лаготделения: так называемое основное, находившееся при управлении спецлагеря в пос. Канищевские Выселки, и лаготделение № 1 в соседнем поселке Дягилево⁴. В мае 1944 г. добавилось третье лаготделение — при заводе

¹ РГВА. ф. 1/п. Оп. 9-в. Д. 20. Л. 224.

² ГАРФ. ф. 9401- Оп. 1а. Д. 93. Л. 218-223.

³ О спецлагерях (переименованных 20.02.1945 в проверочно-фильтрационные лагеря) и категориях содержащихся в них узников см. также: Гурьянов А., Зайцева О. Введение // Узники Сталиногорска / Сост. А. Дзюкевич и А. Гурьянов. Варшава : Karta, 1999. С. 365-384.

⁴ РГВА. ф. 1/п. Оп. 9-в. Д. 20. Л. 39, 150-151, 370.

2636
НКВД-СССР
Управление по делам
и воспитанию в интернированных
Управление лагеря № 178
По части УЧЕТА
"14" июня 1944 г. 5
№ 672

Секретно
517
УЧЕТУ 4 ОТДЕЛА УПР. ПО ПЕРСОНАЛЬНОМУ
УЧЕТА ПОТЕРЬ СЕРЖАНТСКОГО И РЯДОВОГО
СОСТАВА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

№ 4/521684-3 от 5 июня 1945 года

Сообщаю, что СОЗОНЮК Василий Адамович 1897
года рождения содержался в лагере с 9 июня 1944г. по
28 июня 1944 г., со июня 1944 г. был направлен в лагерь
НКВД № 0310 Ворошиловоградской области.

Анто
21/10

НАЧАЛЬНИК УПР. ЛАГЕРЯ № 178 НКВД
Майор Гас. Вязописов ости
(МАЛКИН)

Виз
Малкин
20.06.55

Виз
21.0

Справка на заключенного
Созонюк Василия Адамовича
1897 г. р. ЦАМО⁵

«Рязсельмаш» в Рязани⁶ (вскоре это-
му лагоотделению присвоили № 2)⁷.

Основные зоны лагеря находи-
лись при лагуправлении в пос. Канищевские выселки и на тер-
ритории⁸ строящегося рязанского завода расточных станков⁹.
Часть заключенных содержалась в охраняемых бараках завода.

Сегодня нам известно, что через заключение и «фильтра-
цию» в рязанском лагере № 178 с 1942 по 1944 г. прошли сотни
советских военнослужащих, ранее попавших в плен или в окру-
жение. Например, в Центральном архиве министерства обо-
роны (ЦАМО) можно обнаружить документы, относящиеся
к ряду таких заключенных рязанского лагеря.

⁵ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 534. Л. 567.
⁶ Организованное по приказу НКВД № 00480 от 24.04.1944 // ГАРФ. Ф. 9401.
Оп. 1а. Д. 159. Л. 13.
⁷ Подробное описание структурных изменений в лагере и скрупулезное ис-
следование этапных потоков заключенных поляков см.: Гурьянов А. Уаники
Осташкова и Рязани / Сост. А. Дзенкевич, А. Гурьянов. Варшава : Karta,
2002. С. 491-520.
⁸ Район современной территории ОАО «Рязанский станкостроительный завод»
и прилегающей промышленной зоны. Координаты: 54 гр. 40' 04.11" север.
широты, 39 гр. 38' 04.44" вост. долготы. Остановка общественного транс-
порта «Станкозавод».
⁹ Официальная история завода начинается с марта 1944 г., когда был под-
писан приказ Наркомата станкостроительной промышленности о стро-
ительстве в Вязани завода расточных станков. По репарациям из оккупиро-
ванной Германии на завод стали поступать станки и разобранные произ-
водственные корпуса завода Hasse Wrede из пригорода Берлина - г. Мар-
цан. Одновременно со строительством производственных корпусов началось
строительство жилого микрорайона Рязани, который впоследствии назовут
Приокским.

* * *

Лагерное управление,
Рязань, ок. 1946–1947 гг.
Фото из коллекции Рязанского
общества «Мемориал»

Начальником управления сначала спецлагеря, а затем лагеря военнопленных № 178 по меньшей мере с марта 1943 г. был подполковник госбезопасности Гусев¹⁰, а в феврале 1945 г. его преемником стал майор госбезопасности Я. Е. Малкин¹¹. Из нескольких лаготделений 178-го лагеря создавался отдельный лагерь для военнопленных и интернированных под № 454, затем упразднен, возвращался в лагерь № 178. Поэтому в ряде документов и воспоминаний лагерь значится под двойным наименованием — № 178-454.

На территории лагеря находился отдел контрразведки «Смерш», сотрудники которого допрашивали «спецконтингент», следственный изолятор с камерами на несколько десятков заключенных.

* * *

Из документов следует, что в годы войны умерших в этом лагере заключенных из числа советских военнослужащих хоронили на Скорбящинском кладбище города Рязани¹².

¹⁰ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9-в. Д. 20. Л. 4.

¹¹ Там же. Оп. 07-е. Д. 115. Л. 43, 44.

¹² ЦАМО. Ф. 58. Оп. А-83627. Д. 3858. Ранее о захоронениях на Скорбящинском городском кладбище заключенных 178-го лагеря информации не было.

Сомов	Степан	Романович	1918	г. р.	мл. политрук	умер в лагере 17.01.1943	похоронен на Скорбящинском кладбище Рязани.	ЦАМО ¹³
-------	--------	-----------	------	-------	--------------	--------------------------	---	--------------------

Сомов Степан Романович 1918 г. р., мл. политрук, умер в лагере 17.01.1943, похоронен на Скорбящинском кладбище Рязани. ЦАМО¹³

Например, согласно регистрационным записям в журнале госпиталя, на Скорбящинском кладбище были захоронены умершие заключенные 178-го лагеря: красноармейцы Мاستихин Никифор Петрович 1899 г. р., призванный в армию Брянским РВК; Левицкий Николай Александрович 1909 г. р., призванный Свердловским РВК г. Москвы; младший политрук Сомов Степан Романович 1918 г. р., призванный Мелекесским РВК Куйбышевской области¹⁴.

* * *

Вспоминает Рифат Гизатулин¹⁵: «<...> Большая группа пересыльных была препровождена под Рязань, в спецлагерь НКВД № 178. Чем ему предстояло быть в наших судьбах — не ведал никто. <...> Методы в Рязанском лагере были продолжением и развитием начатого в Дрезгалово¹⁶ и состояли в организации системы слежки и доноительства друг на друга. <...>

В абсолютном большинстве случаев подобные заявления были следствием трагических заблуждений, спровоцированных подсказками следователей во время допросов, на которые время от времени вызывались здесь, в отличие от пересыльного пункта, „бывшие военнослужащие“, как официально именовались проверяемые, заключенные в охраняемый рязанский лагерь. Достаточным основанием для подобного утверждения может служить уже одно то, что все загнанные в лагерь после побега из плена и выхода из окружения, кого встречал я за свои северные годы, в середине и второй половине пятидесятых были признаны полностью невиновными. <...>

12 марта сорок третьего года последовали арест в лагере и водворение в КПЗ (камеру предварительного заключения) по обвинению в переходе через фронт с заданием. Приведенный в качестве первого шага новой моей судьбы для выполнения формальностей к старшему следователю Гарболю, я растерянно

¹³ ЦАМО. Ф. 58. Оп. А-83627. Д. 3858.

¹⁴ ЦАМО. Ф. 58. Оп. А-83627. Д. 5721.

¹⁵ Подробнее о судьбе Рифата Гизатулина см. в материале «Рязанская тюрьма» настоящего путеводителя.

¹⁶ Дрезгалово — пересыльный пункт под г. Елец.

спросил: „Так что, меня будут судить?!“ Наверное, вопрос прозвучал настолько наивно, что шевельнул что-то глубоко уснувшее в хозяине кабинета, и тот произнес: „Если вина подтвердится следствием. Никто не хочет преднамеренно делать вам плохо. У нас в народе говорят: арестант ведь не собака, он такой же человек!“¹⁷.

<...> Достоверно известен и ряд невероятных в обстановке того времени случаев, когда выяснялась полная невиновность и непричастность арестованного, немедленным результатом чего по здравому смыслу должна была стать свобода. Но во всех случаях наивные надежды остужали подручные тогдашней Фемиды: „Отсюда на свободу еще никто не выходил“ или: „Раз вы уже оказались здесь, дадут вам пять или (!) десять лет“».

* * *

Согласно приказу МВД №00279 от 4 апреля 1946 г. в обязанность отделению лагеря №178 в рязанском пригороде Дягилево, кроме содержания польских граждан, которых интернировали с территорий, занимаемых советскими войсками, была вменена организация локальной зоны для заключения репатриантов, бывших подданных Российской империи и их детей, которые добровольно ехали в СССР из европейских стран «поднимать из руин разрушенную войной родину»¹⁸.

В рязанском лагере, по воспоминаниям бывших заключенных, содержалось около ста вернувшихся в СССР эмигрантов. Некоторые попали в лагерь целыми семьями, включая малолетних детей.

Например, эмигрантам из Австрии выдавали предписание на «жительство в городе Рязани». Когда они приезжали в город, их своим ходом направляли в Дягилево, в «поселок, в котором они будут теперь жить». И только по прибытии на вахту лагеря, увидев вышки, прожектора и колючую проволоку, до эмигрантов начинали доходить реалии советской жизни.

* * *

Вспоминает бывший заключенный рязанского лагеря №178 Виктор Баванкевич:

«В лагере было несколько десятков русских, вернувшихся с Запада. В Дягилево они размещались в отдельном, окруженном проволокой бараке. Вступили мы с ними в контакт через

¹⁷ Гизатулин Р. Х. Нас было много на челне : Док. повествование. М., 1993. С. 56-61.

¹⁸ ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 197. Л. 19-20.

общую выгребную яму. Один из них, Корчинский, юрист по образованию, когда-то служил в министерстве правительства адмирала Колчака. В лагерь попал вместе с семьей.

Нас интересовало, как они здесь оказались, почему вернулись. Отвечали обычно одинаково — из-за тоски по родине. После войны на Западе появились красивые плакаты с призывами: Россия ждет, ее нужно восстанавливать, Сталин всех прощает.

Корчинский долго колебался. Не устоял, однако, перед плакатной девушкой с красивыми косами. Блондинка стояла на ржаной ниве, протягивала руки и звала: „Папочка, вернись, я так жду тебя!“ Очень напоминала ему дочь, оставшуюся в России.

Таких, как Корчинский, было много. Сначала они ехали в обычных вагонах, с вещами. Когда оказались на территории СССР, их перевели в специальные вагончики и этапировали в лагерь.

Через какое-то время из Дягилево увезли первую партию русских. После них прибыла следующая.

Однажды в лагере появилась специальная комиссия НКВД. Всех заключенных русских собрали на площади и объявили,

что „родина их простит“, если они вступят в „штрафроты“. Заключенных, которые не приняли это предложение, погрузили на грузовики и вывезли в неизвестном направлении...»

* * *

Михей Иванович Ковальчук-Прейм родился 8 августа 1878 г. в д. Бельск Кобринского уезда Гродненской губернии. Окончил Кобринское училище, Рижское унтер-офицерское училище. Участник Русско-японской войны. Награжден орденом Св. Георгия. Во время Первой мировой войны (1914–1918 гг.) воевал под Кенигсбергом. Был несколько раз ранен, попал в плен, бежал. С 1918 по 1919 гг. служил в русском офицерском легионе. В 1922 г. эмигрировал из России. С 1924-го

Михей Иванович Ковальчук-Прейм после освобождения. Фото из коллекции Рязанского общества «Мемориал»

Министру внутренних дел
СССР Генерал-полковнику
Круглову С. Н. гор. Москва

От заключенного
Ковальчук-Прейма
Михея Ивановича 1876 года
рождения, осужденного Военным
трибуналом в Рязанской обл.
РСФСР в 1946 г. по ст. 58 п. 4
УК РСФСР, срок — 10 лет
Адрес: Мордовская АССР, Zubovo-
Полянский р-н, П/о Явас 385/7

Заявление

Я — Ковальчук Михай Иванович по происхождению из белорусов — крестьян-бедняков Брестской области Билинского района села Бельск. Военскую службу начал по призыву в 1899 г. моряков Тихоокеанской эскадры. Участник Русско-японской войны в 1904 г. на броненосце «Петропавловск» под командованием адмирала Макарова, из числа оставшихся в живых, являюсь таковым счастливцем и я из команды 2000 чел. Нас осталось подобранными всего 80 человек. За боевые отличия и службу был произведен в офицеры и достиг звания капитана I ранга.

Противодействий начавшейся Октябрьской революции я не принимал. Проживал в г. Ленинграде до 1919 г. Разыскивая свою семью, выехал в Брестскую область, село Бельск, территория там была под властью поляков. Со стороны последних мне было предложение вступить во флот Польши, но я русский моряк и отказался. За отказ мне и моей семье предложили оставить пределы Польши.

Поэтому вынужден был выехать через Германию во Францию. Проживая во Франции до 1941 г., работал в гор. Крезо на заводе Шнейдера специалистом по анализу металлов и входил в состав Корпуса русско-морского офицерства во Франции. Никаких выступлений и противодействий к Октябрьской революции я не чинил и не принимал участие.

Во время войны 1941 г. я с семьей, состоявшей из 2 дочерей и 2 сыновей, был эвакуирован в Германию, а потом в Австрию, гор. Клягенфурт.

В 1945 г., с появлением русских войск, я обратился к командованию армии в г. Клягенфурте и просил меня самого и семью направить на родину в Белоруссию.

Сын — Ковальчук-Прейм Георгий Михеевич, 1924 г. р., вступил в ряды Советской армии в гор. Клягенфурте Австрии, сын второй — Ковальчук Виктор Михеевич, 1926 г. р., тоже вступил в ряды Совармии в гор. Леобене, Австрия.

С двумя дочерьми и всеми вещами, где в сумках, чемоданах были носимые вещи, обувь, инструмент различных, хоз. предметы, были направлены в Рязанскую область РСФСР, в лагерь Дягилево.

Одна моя неосторожность, так как не послушал советских офицеров в лагере не подавать рапорта на начальство. Я все-таки описал полковника Шустова за его нетактичное поведение к моей дочери Любови Михеевне Ковальчук-Прейм 1922 года рождения.

Он — Шустов (полковник-политуполномоченный лагеря Дягилево) ночью неоднократно вызывал на какие-то допросы мою дочь Любовь, последняя приходила заплаканная и говорила: «Зачем мы сюда приехали, они нас погубят». Я свойственно отцу понимал действия полковника Шустова, поэтому объяснительное заявление написал начальнику лагеря майору Николаеву.

Вместо какого-либо разбора дела или выяснения 06.09.1945 я был внезапно арестован, вывезен из лагеря и осужден по ст. 58 п. 4 УК РСФСР.

Явно ложное, сфабрикованное на меня обвинение явилось основанием судить меня как злейшего врага русского народа на 10 лет. Мое имущество, лично принадлежащее, было от меня изъято и не подвергнуто описи, как это обязывает закон органы МВД при аресте.

После суда я был отправлен в Темниковские лагеря МВД, где нахожусь до сего времени.

Я — сейчас старик 70 лет, инвалид, беспомощен. Дочь — Ольга Михеевна Ковальчук-Прейм 1930 г. р. и дочь — Любовь Михеевна Ковальчук-Прейм 1922 г. р. после ареста были в лагере Дягилево Рязанской области РСФСР. Их судьба мне неизвестна.

Поскольку, как я уже заявил, никаких действий, направленных против советской власти, я не принимал и не участвовал, обвинение считаю незаслуженным, а поэтому обращаюсь к Вам <...>

М. И. Ковальчук-Прейм
30.07.1955
7-е л/о Дубровлага

проживал в г. Крезе (Франция). С 1940 по 1945 г. вместе с дочерьми проживал в городе Клягенфурте (Австрия). После окончания Второй мировой войны решил вернуться в СССР. Местом проживания Михею Ивановичу и его семье определили в город Рязань, поселок Дягилево.

* * *

Согласно материалам архивного уголовного дела № 2785, Михай Иванович Ковальчук-Прейм был полностью реабилитирован через 10 лет после ареста, в июне 1956 г.